

туры и капиталистические предприятия. Сверх того, за этими домохозяевами сохранялось право получения в собственность при землеустройстве положенной доли общинной земли. На Сибирь планировалось распространить все законы, связанные с переходом от общинного землепользования к единоличному⁸.

Правительство подготовило целый пакет документов, касающихся становления в Сибири единоличных крестьянских хозяйств. Настоящим рубежом в отношении правительства к региону стала поездка Столыпина и А. В. Кривошеина в Сибирь в 1910 году. По её итогам была составлена записка, намечавшая основные вехи новой аграрной политики в Сибири.

Во-первых, Столыпин отметил, что в Сибири ещё имеются свободные земли, которые можно обратить в переселенческие участки. Следовательно, переселенческая политика себя отнюдь не исчерпала, а, напротив, должна быть расширена на качественно ином уровне. В труднодоступных местностях было предложено провести мероприятия по подготовке колонизационного фонда: осушение заболоченных земель, корчевание леса в таёжных районах и устройство дорог⁹.

Во-вторых, предполагалось вложить значительные средства в развитие социальной инфраструктуры колонизируемых районов Сибири — в строительство школ, церквей, больниц для переселенцев. Было предложено расширить и продовольственную помощь переселенцам в неурожайные годы, развивать агрономическое дело¹⁰.

В-третьих, премьер предложил изменить аграрную политику в Сибири в сторону «содействия установлению лучших, более выгодных форм землевладения и землепользования». Предполагалось отказаться от сохранения в государственной собственности земель, передаваемых переселенцам, встать на путь создания и укрепления в Сибири частной собственности так же твёрдо, как и в Европейской России. Для этого планировалось принять новый закон о сибирском землеустройстве, а в перспективе распространить на Сибирь основные положения указа 9 ноября 1906 года и закона 10 июня 1910 года. В качестве первоочередных задач Столыпин считал необходимым поощрять формирование в Сибири единоличных крестьянских хозяйств — хуторов и отрубов, содействовать размежеванию общин как у переселенцев, так и у старожилов, расширить заготовку единоличных участков для переселенцев. Как видно из переписки Столыпина и Николая II, именно землеустройство должно было стать приоритетным направлением: «Прочное землеустройство крестьян внутри России и такое же устройство переселенцев в Сибири — вот два краеугольных вопроса, над которыми правительство должно неустанно работать. Не следует, разумеется, забывать и о других нуждах — о школах,

путях сообщения и пр., но те два должны проводиться в первую голову»¹¹.

В-четвёртых, Столыпин отметил громадное значение переселений для Сибири, что выразилось в строительстве новых деревень, освоении миллионов пустовавших десятин земли, увеличении посевных площадей. По подсчётам премьера, Западная Сибирь и Степной край могли уже в ближайшей перспективе иметь значительные излишки производимой сельскохозяйственной продукции (в основном хлеба и масла), которым необходимо было дать выход на внешние рынки. Проанализировав конъюнктуру мирового хлебного рынка, Столыпин признал, что сложились благоприятные условия для увеличения российского экспорта за счёт продажи сибирской пшеницы. Для продажи хлеба из степных районов был предложен проект постройки Туркестано-Сибирской железной дороги, которая должна была также решить проблему поставок для российской промышленности дешёвого среднеазиатского хлопка. В числе перспективных планов стимулирования развития Сибири были и проекты развития маслоделия в Восточной Сибири, развития овцеводства и коневодства в степных районах¹².

Отдельную главу в своей «Записке» Пётр Аркадьевич посвятил нуждам Сибири, где попытался посмотреть на этот регион уже с иной точки зрения, чем в 1906–1907 годах. Как видно хотя бы из названия этой главы — «Главные нужды Сибири», Сибирь перестала быть в глазах реформатора исключительно «пустыней», куда можно было выселять миллионы крестьян исключительно для ликвидации малоземелья в Европейской России. Столыпин затронул вопросы развития в Сибири системы местного управления, строительства железных дорог, отметил возможность появления в Сибири земств. В целом его планы

по развитию Сибири можно расценивать как реалистичный национальный проект, нацеленный на превращение сибирского региона в развитый сельскохозяйственный центр.

Многое из намеченного Петром Аркадьевичем начало реализовываться уже в 1911–1914 годах: подготовка осушения Рыбинско-Каргалинского болотно-лесного пространства в Тарском уезде Тобольской губернии, ускоренное строительство дорог, в том числе железных. В 1913-м была сдана в эксплуатацию ветка Тюмень-Омск, проходившая через густонаселённые уезды с развитым маслоделием и излишками товарного хлеба; строились Алтайская, Кольчугинская, Кулундинская и Минусинская железные дороги. После 1910 года значительно возросли и объёмы выделяемых средств. Рост ассигнований привёл к улучшению медицинского обслуживания переселенцев. К 1914-му в Сибири уже насчитывалось 475 врачебно-продовольственных пунктов, где работало 800 фельдшеров и врачей¹³. Значительно изменился характер землеотводных работ.

В феврале 1911 года Переселенческое управление телеграммой потребовало от заведующих районами изменить порядок образования переселенческих участков в сторону подготовки хуторов и отрубов для единоличного пользования. Не менее трети колонизационного фонда должно было отводиться в виде единоличных участков. Резко выросли суммы, ассигнованные на внутринадельное размежевание. Несмотря на то, что закон о частной крестьянской собственности на землю так и не был принят, сделки по купле-продаже земли в Сибири были официально разрешены. Открылось Сибирское отделение Крестьянского банка в Омске, через которое с 1911 году осуществлялась значительная часть сделок на землю¹⁴.

К сожалению, не все предложения Столы-

Паспорт переселенца. 1911 г.